

МОДЕЛЬ ПОСТУПКА «ОСКОРБЛЕНИЕ» СКВОЗЬ ПРИЗМУ СЕМАНТИЧЕСКИХ РОЛЕЙ

Л. А. Бушуева

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

THE MODEL OF THE ACT "INSULT" FROM THE PERSPECTIVE OF SEMANTIC ROLES

L. A. Bushuyeva

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Аннотация: в данной статье рассматривается фреймовая модель поступка «оскорбление». Поступок определяется как целенаправленное действие человека, которое получает внешнюю оценку (положительную или отрицательную) и влечет за собой определенные последствия; поступок – социально значимое действие. Фреймовая модель поступка состоит из следующих элементов: мотив поступка, действие как проявление поступка, агент поступка, объект поступка, оценка поступка, результат поступка. Поступок «оскорбление» может воплощаться как в физическом действии, так и в речевом действии. В структуре фрейма речевого поступка выделяются те же слоты, что и в структуре неречевого поступка с разницей в одном слоте – слоте «действие»: речевой поступок воплощается в речевом действии, т. е. в высказывании. Целью данной статьи является определение репертуара семантических ролей, выражаемых предикатными лексемами, которые репрезентируют фрейм «оскорбление» (оскорбление, оскорблять, оскорбить), а также ролей, характерных для его актантов в русском современном дискурсе. Данный вид анализа призван показать, каким образом семантика ситуации «оскорбление» распределяется по синтаксической структуре. Исследование выявило, что при имени оскорбление и глаголах оскорблять, оскорбить, которые актуализируют речевой и неречевой поступок «оскорбление», регулярно получают выражение следующие семантические роли: «Агенса», «Пациенса», «Субъект восприятия», «Субъект ментального состояния», «Субъект психологического состояния», «Тема», «Предмет высказывания», «Содержание высказывания», «Предмет мысли», «Содержание мысли», «Причина», «Мотивировка». Регулярность выражения в дискурсе данных семантических ролей указывает на значимость соответствующих слотов в структуре фрейма поступка «оскорбление».

Ключевые слова: поступок, речевой поступок, имя поступка, предикат, фрейм, семантическая роль.

Abstract: the object of the research is the frame-model of the act "insult". The act is seen in this article as a goal-directed action, that is always externally evaluated (positively or negatively) and leads to certain circumstances or results. All in all, the act is viewed as a socially meaningful action. The frame-model of an act is a structure that consists of the following slots: the goal of an act, the action that is evaluated as positive or negative, the subject (or the doer of the act), the object of the act (the one who is influenced by the act), evaluation (positive or negative), the result of the act. An insult can be either physical or verbal. The frame-model of a verbal act looks like the frame of a non-verbal one with the difference in one slot, that is the slot "action": verbal acts are always verbal actions. The aim of this article is to figure out the list of semantic roles, that are expressed by the act name insult, verbs that render the same meaning, and its actants in the modern Russian discourse. The article shows the semantic roles that are regularly stated in the contexts with the words that represent the verbal and non-verbal frame "insult".

Key words: act, speech act, name of act, predicate, frame, semantic role.

Введение

Представления о поступке выражены в языках наличием самого имени поступка, например, *предательство*, однокоренных и синонимичных лексем, которые вместе характеризуют ситуацию, связанную с совершением того или иного поступка (*предательский, предатель, предать, измена*), т. е. его фрейм. По определению М. Минского, фрейм – это «экономный способ передачи информации, который ускоряет процесс ее обработки и отражает основные моменты близких ситуаций, принадлежащих одному классу» [1, с. 7]. В лингвистическом понимании фрейм – «типичная ситуация, в которой заданы участники и некоторые отношения между ними (например, действие, состояние, свойство, связывающее их)» [2, с. 116].

Фрейм ассоциируется как с набором лексем, употребленных в определенном лексическом значении, так и с набором лексических конструкций каждой из этих лексем. Конструкции представляют то или иное подмножество обозначаемых участников фрейма (слоты), с одной стороны, и формальный способ их выражения – с другой.

Ситуация поступка в первую очередь маркирована предикатными словами, к которым относятся *имена поступков (типа предательство, благодеяние) и однокоренные глаголы (типа предать, благодетельствовать)*, репрезентирующие понятие о поступке в статическом и динамическом аспектах. В текстах лексические репрезентанты поступка выступают в качестве предикативного центра, вокруг которого разворачивается ряд семантических и синтаксических валентностей, выстраивая структуру пропозиции. Модель предложения, описывающего ситуацию поступка, включает предикат, относящийся высказывание к данному типу ситуаций, а также означающие участников ситуации, плюс семантические позиции всех ее атрибутов.

И. В. Евсева и Г. Е. Крейдлин отмечают, что слоты, структурные единицы фрейма, образуют пропозициональные структуры, в основе которых лежит предикация, т. е. предикат с его актантами [3, с. 9]. При построении пропозициональных структур необходимо фиксировать минимальное число компонентов (предикат и его актанта), без которых невозможно понять смысл лексемы.

Целью данного исследования является анализ конструкций с предикатными лексемами фрейма поступка «оскорбление». Фрейму «оскорбление» как семантической единице соответствуют предикатные лексемы *оскорбление, оскорбить, оскорблять*.

Лексема *оскорбление* может обозначать как речевые, так и неречевые поступки. Под речевым поступком мы понимаем речевое действие, которое характеризуется собственной целью, всегда совершается в

социуме, получает внешнюю оценку; другими словами, речевой поступок – это поступок, совершаемый посредством высказывания. Неречевой поступок отличается от речевого тем, что он воплощается в физическом действии, которое в результате оценивания получает «статус» поступка (подробнее о поступках см. в [4]). Ср: «оскорбление – оскорбительный поступок, поведение, слова» [5]; «оскорбление – намеренное нарушение душевного равновесия другого человека путем физического (оскорбление действием) или нравственного (оскорбление словом) ущемления его чести и достоинства (оскорбление личности)» [6]. В структуре фрейма неречевого поступка «оскорбление» выделяются элементы мотив, действие, агент, объект, оценка, результат. Модель речевого поступка «оскорбление» схожа с моделью неречевого поступка с разницей лишь в том, что в структуре фрейма речевого поступка выделяется речевое действие, т. е. действие, совершаемое через речевой акт.

Материалы и методы исследования

В ходе анализа были выделены основные семантические роли, которые наиболее часто эксплицированы в высказываниях с именем *оскорбление*, глаголами *оскорбить, оскорблять*, а также рассмотрены семантические и синтаксические особенности данных лексем в конструкциях такого плана. Отбор языкового материала, составившего эмпирическую базу исследования, проведен методом дефиниционного анализа лексикографических толкований. Отметим, что основой данного исследования является классификация семантических ролей, разработанная О. Н. Ляшевской и Е. В. Кашкиным [7]. Анализ конструкций, в которых участвуют единицы-предикаты, репрезентирующие фрейм поступка «оскорбление», нацелен на наблюдение за тем, каким образом распределяется фреймовая информация, а именно какие участники ситуации (семантические роли, слоты) обычно выражены, какие остаются «за кадром» в составе высказывания – минимальной единицы с самостоятельной коммуникативной функцией. Источником контекстуального материала является Национальный корпус русского языка [8]. Максимальное число рассмотренных контекстов с каждой лексемой составляет 500 контекстов.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим подробнее содержание и способы выражения семантических ролей, выражаемых именем поступка «оскорбление», а также его семантическими актантами.

Семантические роли, выражаемые именем поступка «оскорбление».

Семантические роли, выражаемые актантами имени поступка «оскорбление».

Агенс – актант субъектного типа, лицо, активно осуществляющее ситуацию «в одиночку». По определению Е. В. Падучевой, Агенс – «это такой участник X, которому соответствует компонент ‘X действовал (с целью)’» [9, с. 55], т. е. Агенс – «это тот, кто действовал» [10, с. 162].

Продуктивными в плане выражения «Агенса» являются конструкции с «Агенсом», именем нарицательным, собственным или личным местоимением в позиции субъекта (в Им. п.).

Своим отказом мы как бы подрываем веру в человека, в сущности, наносим ему оскорбление (Искандер В. Должники, 1968).

Конструкции с генитивным «Агенсом», который выражен существительным или местоимением в функции дополнения, также достаточно частотны. Конструкцию можно представить в виде следующей формулы: «глагол + сущ. / мест. (Р. п.) + предлог + имя поступка» (*наказать / побить / отомстить* + сущ. / мест. (Р. п.) *за* + имя поступка, *обвинить* + сущ. / мест. (Р. п.) *в* + имя поступка).

Рецидивист мгновенно дал задний ход, направился к Клеконову, чтоб убить его за страшное оскорбление (Слаповский А. Гибель гитариста, 1994–1995);

Лишь представители церкви и национально-патриотического движения считали, что этих девочек следует наказывать за оскорбление чувств православных (Шелохаев В. Дневник, 2012).

«Агенс» получает выражение и через притяжательное местоимение в адъективной позиции. Синтаксическая функция – определение. В этой позиции местоимение выполняет референтную функцию, осуществляя референцию к лицу, и синтаксическую функцию, показывая принадлежность события к этому лицу.

Впрочем, пока ты не нашел его, я за твое оскорбление не буду тебе отрывать голову, я ее лишь побрею! (Осипов С. Страсти по Фоме. Книга первая. Изгой, 1998);

И я могу только как оскорбление рассматривать ваши слова! (Кучерская М. Тетя Мотя, 2012).

В современном дискурсе встречаются конструкции с «Агенсом» в рамках определения, выраженно-го причастным оборотом.

В ответ на оскорбление, нанесенное Хэно, этот человек побил свою жену (Григоренко А. Ильгет. Три имени судьбы, 2013).

К одному из способов для обозначения «Агенса» относится использование существительного/местоимения в В. п. в позиции дополнения:

Таксист из Костромы оштрафован за оскорбление хлеба (Лабькин А. Не надо ограничивать рост, 2014).

Роль «Пациенс» регулярно получает выражение в предложениях с именем поступка «оскорбление».

Как отмечает О. Н. Ляшевская, «Пациенс» – участник ситуации, претерпевающий самопроизвольно или под воздействием другого участника изменения [7]. С категорией Пациенса коррелирует дополнение, при этом наиболее регулярной формой выражения Пациенса являются существительное или местоимение в Д. п.

И она меня встретила, прижала к себе и не отпускала до тех пор, пока я не понял, что произошло и какое смертельное оскорбление нанес я моей любимой Этери (Азольский А. Диверсант, 2002).

Применительно к поступку «оскорбление» экспликация «Пациенса» осуществляется с помощью существительного или местоимения в Д. п. в словосочетаниях типа *оскорбление по отношению к* + сущ. / мест. в Д. п.:

Обязательно использовать оскорбление с намеком на материну по отношению к тем, кто Вам не нравится (Форум: Православие и «Русский марш», 2010).

Регулярной формой выражения «Пациенса» также является структура «существительное в Р. п. в позиции дополнения»:

Он мог простить едва ли не любое отношение к себе, но оскорбление самого родного человека было для него невыносимым (Щеглов Д. Чужак, 2003).

Имя поступка «оскорбление» встречается в современном дискурсе в контекстах, в которых объективирована роль «Субъект восприятия». Субъект восприятия – активный участник при глаголах восприятия. В качестве субъекта восприятия в ситуации поступка «оскорбление» выступает одушевленный субъект, выраженный в предложении существительным или местоимением. Наиболее продуктивными конструкциями, маркирующими Субъект восприятия, являются конструкции с подлежащим и дополнением. Субъект восприятия выражается именами нарицательными и собственными, личными и указательными местоимениями. Своеобразие данной семантической роли состоит в том, что, с одной стороны, описывается восприятие поступка (увидеть в чем-либо оскорбление), с другой стороны, – ментальное состояние (догадываться, понимать истинные намерения).

Подобные личности склонны не только видеть угрозу или оскорбление там, где его нет, но и преувеличивать их интенсивность (Криминальный конфликт, 2004);

Маня находится в том славном возрасте, когда любое замечание, даже самое справедливое, воспринимается ею как личное оскорбление (Донцова Д. Доллары царя Гороха, 2004).

Фрейм «оскорбление» регулярно проявляет себя в контекстах, эксплицирующих роли «Субъект ментального состояния», «Субъект психологического состояния», которые предполагают: 1) активного участника при глаголах ментального состояния (*пом-*

нить, знать, думать); 2) при глаголах психологического состояния (*любить, ненавидеть, не выносить* и др.). Обе роли характерны для существительного или местоимения в функции подлежащего.

Впрочем, Аввакум сам виноват: ведь он знал, что за оскорбление величества по головке не погладят (Панченко А. Русский поэт, или Мирская святость как религиозно-культурная проблема, 2002) – «Субъект ментального состояния»;

И граница эта была совершенно отчетлива: он мог стерпеть что угодно по отношению к себе самому, но не выносил, когда оскорбления касались Господа Бога и Его Церкви (Митрополит Тихон. Несвятые святые, 2011) – «Субъект психологического состояния».

Конструкции с деепричастным оборотом также продуктивны при реализации роли «Субъект ментального состояния», которая выражена местоимением или существительным в Им. п.

Она то чувствовала себя счастливой и любящей, то вдруг, вспоминая нанесенное ей князем оскорбление, считала себя несчастной (Гейнце Н. Дочь Великого Петра, 1913).

«Субъект психологического состояния» также может быть выражен конструкциями с дополнением.

Без нее личное оскорбление может сильно вас расстроить, но не настолько серьезно выбьет из строя (Бернс Д. Дэвид. Терапия настроения, 2001).

Семантические роли, выражаемые именем поступка «оскорбление».

Семантическая роль «Тема» также регулярно получает экспликацию в контекстах с лексемой *оскорбление*. Тема – пассивный участник ситуации, который никак не меняется в ходе ее развития. Данная семантическая роль характерна для самого имени поступка, эксплицируется на уровне простого или сложного предложения, при этом основными показателями наличия роли в тексте являются конструкции с бытийными глаголами в позиции сказуемого. Бытийный глагол может быть опущен, при этом подразумевается.

А в моем доме чтобы кто-то... Это оскорбление, между прочим! (Слаповский А. Синдром Феникса, 2006).

Семантическая роль «Предмет высказывания» в незначительной степени актуализирована в предложениях, содержащих имя поступка *оскорбление*. Данная роль подразумевает то, о чем говорится в ситуации речи. Наиболее типичным способом обозначения роли являются конструкции с дополнением, которое выражено именем поступка в форме Пр. п. Данная конструкция заполняется глаголами *рассказать, сказать, говорить, сознаться* и др.

Я не говорю уже об оскорблениях, обрушившихся на министра внутренних дел (Курлов П. Гибель императорской России, 1923).

Намного чаще в контекстах, описывающих оскорбление, находит выражение семантическая роль «Содержание высказывания». Высказывания, в которых эксплицирована данная роль, описывают то, что говорится в ситуации речи. Так, в предложении *А это уже оскорбление, – спокойно заметил Гуров* (Леонов Н., Макеев А. Ментовская крыша, 2004) субъект произносит некоторое высказывание, суть которого связана с ситуацией поступка.

В большинстве случаев семантическая роль «Содержание высказывания» актуализирована в структуре предложения в виде прямой речи, при этом роль получает выражение через глаголы речевой сферы.

Это оскорбление! – кричат с места. – Он оскорбил человека! Он оскорбил конференцию! (Носов С. Фигурные скобки, 2015);

С тебя надо штраф взять за оскорбление величества и меня, – сказал он (Жукова Н., Жуков Б. Экскурсия, 1997).

Другим способом выражения данной роли является косвенная речь.

Каспарова это обстоятельство настолько вывело из себя, что он устроил скандал на закрытии, объявив, что ему нанесено публичное оскорбление (Гик Е. Бакинский вундеркинд. 2007. № 2);

Арби сказал, что за это оскорбление вы заплатите кровью! (Проханов А. Господин Гексоген, 2001).

Семантическая роль «Предмет мысли», то, о чем думает, о чем знает какие-либо факты «Субъект ментального состояния», кодируется в предложениях, содержащих единицу, репрезентирующую фрейм «оскорбление». «Предмет мысли» обычно выражается в конструкциях с дополнением, в которой участвуют глаголы интеллектуальной деятельности: *знать, помнить* и др.

Я не представляю себе, как это – всю жизнь помнить оскорбление (Дудинцев В. Белые одежды, 1987).

Семантическая роль «Содержание мысли» подразумевает то, что думает, что знает «Субъект ментального состояния». Показателями того, что в предложении эксплицирована роль «Содержание мысли», являются конструкции с дополнением, при этом роль кодируется глаголами ментальной сферы.

Но за прошедшее время успело сложиться более-менее единое представление о том, что считать оскорблением (Миловидов К. Экстремизм в овечьей шкуре, 2010);

Еще раз напишете необоснованное обвинение, я опять задам вопрос в административном, так как подобные выходки можно расценивать как личное оскорбление (Красота, здоровье, отдых: Медицина и здоровье: форум, 2005).

Имя поступка *оскорбление* само может выступать как «участник» других ситуаций, выполняя те или

иные семантические роли. Семантическая роль «Причина» может быть выражена при глаголах психологического состояния (*печалиться, беспокоиться, горевать*), важно то, что поступок «оскорбление» является причиной ситуации или обуславливает возникновение состояния.

По делу установлено, что она совершила убийство Кабилова сразу после издевательств и тяжкого оскорбления (Сборник задач по уголовному праву России, 2008);

Умер он от сердечного приступа после очередного оскорбления, нанесенного ему инспектором фирмы, – тот назвал его тупицей и глупцом (Кожевников В. Щит и меч, 1968).

В контекстах НКРЯ психологическое состояние, причиной которого стал поступок «оскорбление», как правило, выражено развернуто:

После одного из оскорблений с его стороны Наташа отошла от него, разбитая нравственно (Малахьева-Мирович В. Маятник жизни моей: дневник русской женщины, 1931);

И прошлые страдания, из-за которых эти оскорбления произрастают (Образцов А. Магнитные поля, 1980–1995).

Маркерами причинно-следственных отношений являются прежде всего союзы, предлоги, частицы. Наиболее характерным способом экспликации причины в контекстах является использование предлогов *из-за, в результате, после*. Предлог *из-за* + *Р. п.* передает значение препятствующей причины, т. е. причины, которая вызывает нежелательное следствие или неосуществление действия.

Но у него срыв из-за оскорблений в отделе культуры ЦК (Клетинич Б. Мое частное бессмертие, 2015).

«Причина» эксплицируется на уровне простого или сложного предложения. Показателями наличия роли в тексте могут быть в том числе и конструкции с именем поступка в синтаксической роли подлежащего, в составе деепричастного оборота.

Какие эмоции (стыд, обида) вызывает у меня оскорбление? (Шабшин И. Как жить долго и счастливо, 2010) – имя поступка в роли подлежащего.

Кучумов в декабре 1998 г. самовольно оставил место службы, не выдержав избиений, оскорблений и издевательств со стороны старослужащих и младшего командного состава (Сборник задач по уголовному праву России, 2008) – имя поступка в составе деепричастного оборота.

Регулярное выражение в контекстах с именем *оскорбление* получает семантическая роль «Мотивировка». «Мотивировка» подразумевает действие, состояние, свойство или положение вещей, объясняющее, почему агентивный участник предпринял

данное действие. В предложении «Мотивировка» получает выражение в рамках обстоятельства. Данная роль получает выражение в конструкциях с обстоятельством в сочетании с предлогом *за*:

Это в Таджикистане теперь могут посадить на 3–6 лет за оскорбление чести и достоинства президента (Зайцева А. Спектаклярные формы протеста в современной России: между искусством и социальной терапией, 2010);

<...> а иначе он будет мстить, так как согласно обычаю, за оскорбление князя полагается мечь (Андреевский Г. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху, 2008).

Ситуация поступка «оскорбление» может быть репрезентирована не только именем *оскорбление*, но и глаголами *оскорбить, оскорблять*. Рассмотрим семантические роли, выражаемые данными глаголами в современном дискурсе.

Семантическая роль «Содержание высказывания» регулярно выражена в контекстах с лексемами *оскорбить, оскорблять*. Основными способами выражения данной роли в предложении являются прямая речь, косвенная речь.

«Содержание высказывания» в составе прямой речи:

Солдат Иван позволил себе оскорбить короля, – говорили они (Чарская Л. Дуль-Дуль, король без сердца, 1912).

Другим способом выражения роли является косвенная речь:

Он сказал, что я всех оскорбляю, и его мать, что у меня самого нет совести, если я читаю дневники (Трифонов Ю. Предварительные итоги, 1970).

Семантическая роль «Содержание мысли» также регулярно актуализирована в рассматриваемых высказываниях. Роль получает экспликацию с помощью глаголов ментальной сферы в составе придаточного изъяснительного:

Хам! – не пожалела и его Эльвира и – вышла. Никого невозможно оскорбить, думала она. Никаких драм и трагедий (Слаповский А. Гибель гитариста, 1994–1995) – поступок «оскорбление» выражен неопределенной формой глагола в составе глагольного сказуемого.

Семантические роли актантов глаголов со значением поступка «оскорбление».

Отметим, что в высказываниях с глаголами-репрезентантами фрейма «оскорбление» эксплицировано, как правило, нескольких семантических ролей, например:

– *Цира, – сказал я, – ты можешь оскорблять меня, но, пожалуйста, не трогай душу великого Энкиду* (Хаецкая Е. Синие стрекозы Вавилона, 1997) – «Содержание высказывания» выражено прямой ре-

чью; «Агенс» – местоимением в позиции подлежащего; «Пациенс» – местоимением в функции дополнения.

Наиболее актуально одновременное выражение ролей «Агенс» и «Пациенс». «Агенс» традиционно получает реализацию в следующих конструкциях:

1) с подлежащим, выраженным существительным или местоимением:

Потому что я никого не хочу ни обидеть, ни оскорбить (Гришконец Е. Одновременно, 2004);

2) с дополнением, выраженным существительным или местоимением:

Я, что ли, за тебя писать буду. Капитану нравилось оскорблять Крымова (Гроссман В. Жизнь и судьба, 1960).

Выделяются контексты, в которых семантическая роль «Агенс» получает косвенное выражение, например, в следующем предложении на «Агенс» указывает форма глагола *смел* (3-е лицо, ед. ч.):

Но оскорблять отца не смел, потому что была еще мать, она в любую минуту была готова встать на защиту отца, как наседка за птенца (Рыбаков А. Тяжелый песок, 1975–1977).

Семантическая роль «Пациенс» получает регулярное выражение через дополнение, выраженное существительным или местоимением. Например,

Вот и не нашли ничего лучшего, как оскорбить женщину, певицу, гостью страны (Архипова И. Музыка жизни, 1996);

Я не обижался даже на тех, кто сознательно стремился меня оскорбить и унижить (Пелевин В. Любовь к трем цукербринам, 2014).

Выводы

Таким образом, сквозь призму семантико-ролевого анализа ситуация поступка «оскорбление» представляется через экспликацию семантических ролей «Агенс», «Пациенс», «Субъект восприятия», «Субъект ментального состояния», «Субъект психологического состояния», «Тема», «Предмет высказывания», «Содержание высказывания», «Предмет мысли», «Содержание мысли», «Причина», «Мотивировка», при этом чаще других реализуются следующие семантические роли: имя *оскорбление* регулярно встречается в контекстах, в которых объективирована роль «Субъект восприятия»; само имя *оскорбление* регулярно выражает роли «Тема» и «Содержание мысли», а также «Мотивировка»; среди семантических ролей, выражаемых актантами имени *оскорбление*, выделяются роли «Пациенс» и «Мотивировка».

Ключевыми элементами фрейма «оскорбление», судя по регулярности выражения в дискурсе тех или иных семантических ролей, являются слоты «Агент поступка» («Агенс») и «Объект поступка» («Пациенс»). Регулярность экспликации ролей «Причина» и

«Мотивировка» в высказываниях с именем поступка *оскорбление* указывает на то, что поступок «оскорбление» является причиной других поступков и состояний (глубокой обиды, несчастья, психологической травмы); мотивирует другие ситуации, наиболее типичными из которых являются ситуации наказания, мести.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Мир, 1979. 152 с.
2. Ляшевская О. Н. Корпусные инструменты в грамматических исследованиях русского языка. М.: ЯСК: Рукописные памятники Древней Руси, 2016. 520 с.
3. Евсеева И. В., Крейдлин Г. Е. Фреймовое моделирование фрагментов лексико-словообразовательных гнезд с семантикой «заболевание» // Вестник Том. гос. ун-та. Филология. 2017. № 49. С. 5–23.
4. Бушуйева Л. А. Категория поступков и их лингво-когнитивное моделирование: монография. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2019. 306 с.
5. Малый академический словарь. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/dictionary-russian-academ.htm>
6. Словарь русской ментальности / под ред. В. В. Колесова, Д. В. Колесовой, А. А. Харитоновой. СПб.: Златоуст, 2014. Т. 1–2. 1198 с.
7. Кашкин Е. В., Ляшевская О. Н. Семантические роли и сеть конструкций в системе FrameBank // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегод. Междунар. конф. «Диалог». М., 2013. Вып. 12 (19). С. 325–343.
8. Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru
9. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
10. Wierzbicka A. Lingua mentalis. The semantics of natural language. Sydney etc.: Academic Press, 1980. 367 p.

REFERENCES

1. Minskij M. Frejmy dlja predstavlenija znanij [A Framework for Representing Knowledge]. M.: Mir, 1979. 152 p.
2. Ljashevskaja O. N. Korpusnye instrumenty v grammaticheskih issledovanijah russkogo jazyka [Corpus-based instruments in the studies of Russian grammar]. M.: Dom JaSK: Rukopisnye pamjatniki Drevnej Rusi, 2016. 520 p.
3. Evseeva I. V., Krejdlin G. E. Frejmovoe modelirovanie fragmentov leksiko-slovoobrazovatel'nyh gnezd s semantikoj «zabolevanie» [Frame modelling of the fragments of the word-nest with the semantics of illness]. In: Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. 2017. No. 49. Pp. 5–23.
4. Bushuyeva L. A. Kategorija postupkov i ih lingvokognitivnoe modelirovanie: monografija [The category of actions and its linguo-cognitive modelling]. N. Novgorod: Lobachevsky University, 2019. 306 p.

5. Mal'j akademicheskij slovar' [Shorter Russian Language Dictionary]. Available at: <http://www.classes.ru/all-russian/dictionary-russian-academ.htm>
6. Slovar' russkoj mental'nosti [The Dictionary of Russian Mentality]. Ed. by V. V. Kolesova, D. V. Kolesovoj, A. A. Haritonova. Sankt Peterburg: Zlatoust, 2014. T. 1–2. 1198 p.
7. Kashkin E. V., Ljashevskaja O. N. Semanticheskie roli i set' konstrukcij v sisteme FrameBank [Semantic Roles and Patterns in the Frame Bank System]. In: *Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii: Po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferencii «Dialog»*. M., 2013. No. 12 (19). Pp. 325–343.
8. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka [National Corpus of the Russian Language]. Available at: www.ruscorpora.ru
9. Paducheva E. V. Dinamicheskie modeli v semantike leksiki [Dynamic Models in the semantics. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. 608 p.
10. Wierzbicka A. *Lingua mentalis. The semantics of naturel language*. Sydney etc.: Academic Press, 1980. 367 p.

Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского

Бушуева Л. А., доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной лингвистики
E-mail: sebeleva@yandex.ru

Поступила в редакцию 10 января 2023 г.

Принята к публикации 27 марта 2023 г.

Для цитирования:

Бушуева Л. А. Модель поступка «оскорбление» сквозь призму семантических ролей // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 2. С. 40–46. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/2/40-46>

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Bushuyeva L. A., Doctor of Philology, Professor of the Foreign Linguistics Department
E-mail: sebeleva@yandex.ru

Received: 10 January 2023

Accepted: 27 March 2023

For citation:

Bushuyeva L. A. The model of the act “insult” from the perspective of semantic roles. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2023. No. 2. Pp. 40–46. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/2/40-46>